

**РУКОПИСИ С ВКЛАДНЫМИ ЗАПИСЯМИ
ПАТРИАРХА НИКОНА И ОТ ЕГО ИМЕНИ
В ОПИСАНИЯХ XIX ВЕКА КНИГОХРАНИЛИЩА
ВОСКРЕСЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ
НОВОГО ИЕРУСАЛИМА**

Светлана Климентьевна Севастьянова

доктор филологических наук, доцент
профессор Сибирского института управления-филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Аннотация. В описаниях библиотеки Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, составленных в XIX в. И.П. Сахаровым, П.М. Строевым, архим. Амфилохием (Казанским-Сергиевским), архим. Леонидом (Кавелиным) и в Главной Описи Воскресенского монастыря 1875 г. автором статьи выявлены рукописные книги с вкладными записями патриарха Никона. Число манускриптов с пометами святейшего в них не совпадает из-за разных целей составителей описаний. Состав вложенных патриархом редчайших манускриптов способствовал тому, чтобы насельники Нового Иерусалима становились глубоко начитанными в святынях отцов и агиографии, библейско-богословской литературе и церковном законодательстве и осмыслили Русскую Церковь оплотом вселенского православия.

Ключевые слова: вкладные записи патриарха Никона, научные описания библиотеки Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря XIX в., Главная Опись Воскресенского монастыря 1875 г.

Личность и деяния святейшего патриарха Никона (1605–1681), шестого предстоятеля Русской Церкви (1652–1658), «собинового» друга царя Алексея Михайловича, основателя и ктитора монастырей, вос-

питателя и духовного наставника молодой братии, из числа которой вышла блестящая плеяда писателей и поэтов, книжника и полемиста, невозможно глубоко и всесторонне осознать без специального исследования его книжных интересов. Поэтому анализ состава келейных библиотек первосвятителя и монаха Никона, который позволяет охарактеризовать его как аскета и созерцателя, а также содержание книгохранилищ, сформированных под руководством патриарха, представляет особый интерес.

Если личные библиотеки Патриарха Никона в Воскресенском монастыре и монаха Никона в ссылке уже привлекали внимание ученых¹, то комплексный и системный анализ состава крупных книгохранилищ основанных первосвятителем монастырей Иверского Валдайского и Воскресенского Ново-Иерусалимского пока ждет своего исследователя. Между тем, одна из первых попыток описать пути формирования библиотеки подмосковского Нового Иерусалима принадлежит архим. Леониду (Кавелину) (1822–1891). Опираясь на записи в сохранившихся в период его настоятельства в Воскресенском монастыре (1869–1877) описях монастырского имущества XVII–XIX вв., архимандрит проследил «движение» многих экземпляров книг между читателями, реконструировал по названиям утраченные к его времени ценнейшие рукописи и редкие издания, определил количественный состав монастырской библиотеки, заложенной патриархом Никоном². По подсчетам архим. Леонида, за два столетия «по замечательной случайности»³ число манускриптов осталось прежним — 128 ед., однако изменилось соотношение книг на бумаге и пергамене: в половину увеличилось количество первых, и во столько же раз уменьшилось число вторых⁴. К сожалению, содержательный анализ

1. *Севастьянова С.К.* О келейных библиотеках Патриарха Никона // Четвертые чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева. М., 2006. С. 90–123; *Воробьева Н.В.* Круг чтения и источники самоидентификации Патриарха Никона (на материале «Возражения или разорения») // Библиотекословение. 2009. № 2. С. 58–61.
2. Леонид 1871. С. 2–3.
3. Здесь и далее цитаты из дореволюционных изданий приводятся в орфографии оригинала.
4. Леонид 1871. С. 10–15.

Воскресенского книгохранилища времени патриарха Никона остался за рамками научного интереса архим. Леонида. По этой причине мы решили актуализировать данную проблему и выявить по описаниям XIX в. Ново-Иерусалимской библиотеки рукописные книги, отмеченные вкладными записями патриарха Никона.

Значительная часть манускриптов Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря находится в ГИМ⁵. Сборники с пометами патриарха Никона и от его имени можно реконструировать по специальным описаниям рукописей Воскресенского монастыря⁶, Синодального собрания середины – второй половины XIX в. А.В. Горского и К.И. Невоструева⁷, указателю архим. Саввы (Тихомирова)⁸, отчасти по перечню книг, отправленных из столицы вслед за патриархом Никоном в Новый Иерусалим⁹, по исследованию новгородских и тверских рукописей А.А. Покровского и каталогу пергаменных сборников бывшей Патриаршей библиотеки¹⁰. Однако книги с подписями первосвященника и от его имени имеются и в других хранилищах. Их

5. *Щепкина М.В., Протасьева Т.Н.* Сокровища древней письменности и старой печати: Обзор рукописей русских, славянских, греческих, а также книг старой печати Государственного Исторического музея. М., 1958.
6. Описание рукописей Воскресенского ставропигиального первоклассного, именуемого Новый Иерусалим, монастыря, писанных на пергамене и бумаге // Известия Императорской Академии наук по отделению русского языка и словесности. СПб., 1858. Т. VII. Вып. 4. Стб. 257–288; 1859. Т. VIII. Вып. 1. Стб. 89–112; Вып. 2. Стб. 186–202; Амфилохий 1875.
7. Указаны только те выпуски, в которых описаны книги с вкладными записями Патриарха Никона: *Горский А.В., Невоструев К.И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1857. Отд. второй. Писания святых отцов. I. Толкование Священного Писания; 1859. Отд. второй. Писания святых отцов. II. Писания догматические и духовно-нравственные; 1862. Отд. второй. Писания святых отцов. III. Богословские сочинения. 1862. Отд. второй. Писания святых отцов. III. Богословские сочинения; 1869. Отд. третий. Писания святых отцов. I. Книги богослужебные.
8. *Савва, архим.* Указатель для обозрения Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеки. Изд. 2-е. М., 1858.
9. Переписная книга домового казны патриарха Никона / Сост. И. Беляев // ВООИДР. М., 1852. Кн. 15. С. I–VI, 1–140.
10. *Щепкина М.В., Протасьева Т.Н., Костюхина А.М., Гольищенко В.С.* Описание пергаментных рукописей Государственного исторического музея. Ч. 1. Рукописи русские // АЕ за 1964 год. М., 1965. С. 135–234.

рассредоточенность по фондам затрудняет соотнесение экземпляров с описаниями XIX–XX вв., в которых нередко отсутствуют указания на принадлежность того или иного сборника патриарху Никону¹¹.

Рукописи Воскресенского собрания ГИМ по сей день привлекают внимание многих ученых, однако первыми, кто открыл научному миру, детально описал и исследовал Воскресенскую Ново-Иерусалимскую библиотеку были известные в XIX в. палеографы и археографы, историки и филологи, библиофилы и ревностные собиратели старины, чьи труды по сей день не утратили своего научного значения — архимандриты Амфилохий (Сергиевский-Казанцев) (в 1856–1860 настоятель Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, † 1893) и Леонид (Кавелин) и представители академической науки — П.М. Строев (1796–1876) и И.П. Сахаров (1807–1863).

Кроме научных описаний Воскресенского книгохранилища, не менее важными источниками сведений о вкладах патриарха Никона являются, на наш взгляд, монастырские описи, содержащие специальные разделы с подробной характеристикой экземпляров.

До настоящего времени сохранились три описи Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря: две XVII в. — 1679 г.¹² и 1685 г.¹³; одна XIX в. — 1875 г.¹⁴ Эта последняя, составленная при участии архим. Леонида в годы его настоятельства в Воскресенском монастыре, и станет предметом нашего внимания. Мы выявим отмеченные пометами патриарха Никона манускрипты, охарактеризуем особенности их презентации и сравним эту методику с описаниями библиотеки Воскресенского монастыря учеными XIX в.

11. Известные нам такие примеры приведены в статье: Зеленская Г.М., Севастьянова С.К. Корпус надписей патриарха Никона на «святых вещах»: вопросы текстологии и архитектурно-художественного оформления // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2021. Сб. 20. С. 522–525.
12. ГБУК МО «Музей “Новый Иерусалим”». Ф. 1. Оп. 1. Д. 1880. Список XIX в.
13. РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 4. Д. 5092. Л. 188–426. Помимо оригинала она сохранилась в двух копиях: ОР РГБ. Ф. 310 (Собр. В.М. Ундольского). № 119. 1688 г. и ОР РГБ. Ф. 178 (Музейное собр.), № 871. Вторая четверть XIX в.
14. РГАДА. Ф. 1625 (Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь). Оп. 1. Д. 32. Черновой список Описи 1875 г., дефектный, со следами многочисленной изношенности нам недоступен: ГБУК МО «Музей “Новый Иерусалим”». Ф. 1. Оп. 1. Д. 1877.

В XIX в. составление описей монастырского имущества было инициировано императорскими указами и синодальными распоряжениями как часть актуализировавшейся в то время государственной программы сохранения культурно-национального наследия. Св. Синод следовал предписаниям государственной власти в разработке нормативных актов и прилагал немало усилий для сохранения памятников христианской культуры, благодаря чему к концу XIX в. была создана система сохранения церковных древностей¹⁵.

Опись 1875 г. представляет собой рукопись в лист, писаную аккуратной скорописью светло-коричневыми чернилами нескольких почерков. Она названа «Главная Опись Воскресенскаго Новый Иерусалим именуемаго монастыря, составленная в 1875 году»¹⁶ (л. I) и заверена полистной подписью архим. Леонида. Состоит из трех частей с собственной нумерацией. В конце — подписи архим. Леонида, иеромонаха Венедикта и казначея иеромонаха Антония, после которых следуют записи одинакового содержания о сверке монастырского имущества с данными предыдущих описей. Факт проверки утверждён подписями «Московской Святѣйшаго Синода Конторы Членами» Игнатием, еп. Можайским (в 1866–1877 гг.; † 1883), протопресвитером Московского Успенского собора (с 1856 г.) Дмитрием Новским († 1879) и секретарем (подпись неразборчива). Опись 1875 г. скреплена круглой печатью красного воска.

При характеристике «книгохранилища и письменности» Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря руководство обители ориентировалось на одобренную государем и Св. Синодом форму¹⁷, разработанную членом Святейшего Синода Филаретом (Дроздовым), митр. Московским († 1867), в его «предположениях» «о усовершенствовании способов сохранности в церквах и монастырях цер-

15. Богомолов А.Б. Особенности церковного законодательства о сохранении памятников древности России в конце XIX – начале XX века // Вестник Исторического общества СПбДА. 2021. № 1 (6). С. 51–68.
16. Здесь и далее цитаты из рукописных источников приводятся по правилам ТОДРА.
17. Покровский Н.В. О мерах к сохранению памятников церковной старины // ХЧ. 1906. № 4. С. 482.

ковных и ризничных вещей, древностей и библиотек, с приложением форм церковной и ризничной описи такого-то монастыря»¹⁸.

Если охарактеризовать Опись 1875 г. с точки зрения полноты следования ею требованиям документа 1853 г. к содержанию и порядку оформления монастырской библиотеки и архива, то она им в полной мере соответствует. Так, этот раздел должен включать: «1. Рукописи на пергаменте. 2. Рукописи на бумаге. 3. Печатные книги Священного Писания. 4. Богослужебные книги. 5. Писания Святых Отцов. 6. Прочие книги духовного содержания. 7. Книги исторические. 8. Грамоты и древние акты. 9. Хозяйственные документы, как то: планы и тому подобное. 10. Билеты Сохранной казны (где есть)»¹⁹.

«Опись книгохранилища и письменности» в Описи 1875 г. (л. 1–165 об.) разбита на 11 тематических глав:

«Глава 1-я. Рукописи на пергаменѣ», 34 ед. (л. 1–6 об.);

«Глава 2-я. Рукописи на бумагѣ», 207 ед. (л. 7–42 об.): содержит книги Священного Писания, богослужебные, сочинения свв. отцов, сборники исторические и на иностранных языках; отдельно выделены манускрипты, поступившие из библиотеки митр. Григория — вероятно, Новгородского, Санкт-Петербургского, Эстляндского и Финляндского (в миру Георгия Петровича Постникова) († 1860).

«Глава 3. Священное Писание», 91 ед. (л. 43–50 об.);

«Глава 4. Богослужебные книги», 263 ед. (л. 51–69 об.);

«Глава 5-я. Писания Св. Отцев и Учителей Церкви», 136 ед. (л. 70–82);

«Глава 6. Прочия книги духовно-нравственного содержания», 449 ед. (л. 83–118 об.);

«Глава 7. Историческая книги», 257 ед. (л. 119–139 об.);

«Глава 8. Кунштовья книги и листы и гравированныя доски», 73 ед. (л. 140–146 об.);

«Глава 9. Медицинския книги», 77 ед. (л. 147–152);

«Глава 10. Грамоты и древние акты в столбцах и тетрадах», 61 ед. (л. 154–162 об.);

18. Сохранение памятников. С. 86–90 (№ 70).

19. Там же. С. 89.

«Глава 11. Хозяйственные документы Ставропигиального Воскресенского Новый Иерусалим именуемаго монастыря», 10 ед. (л. 163–163 об.);

«Глава 12. Непрерывно-доходные четырехпроцентные билеты Государственного Банка на неприкосновенный капитал, принадлежащий Воскресенскому монастырю», 12 ед. (л. 165–165 об.).

При характеристике библиотеки в Описи 1875 г. сохранены все позиции, однако из-за большого количества книг и их разнообразия выделены в качестве самостоятельных разделы об иллюстрированных книгах, гравированных досках и книгах медицинской тематики. Издания разбиты на группы по их содержанию, внутри каждой из которых выделены одинаковые для всех глав подразделы: церковной и гражданской печати, на иностранных языках и поступившие в 1877 г. То есть опись была «живой», продолжая фиксировать новые приобретения.

При описании рукописей в качестве ключевых позиций митр. Филарет выделил три: датировка — «смотря по возможности, точно или приблизительно», объем и содержание, которые, впервую очередь, учитывали составители монастырских описей. Рекомендаций митрополита придерживались и авторы Описи 1875 г.

Характеристики рукописей Воскресенского монастыря выстраивались по определенной схеме и были довольно единообразными: название, размер (в лист, в 1/4 или 1/8 долю листа), материал (как правило, с его характеристикой, типа «толстая лощеная бумага»), почерк (помимо атрибуции, как правило, с указанием его особенностей, типа «хороший устав» или «полуустав мелкаго письма»), или сочетание «полуустава мелкого, переходящего в скоропись, и крупного устава»), объем, датировка («по письму и очертаниям букв» или по одному из этих признаков), содержание (краткое перечисление, без указания листов и глав), переплет (с перечислением особенностей техники); при наличии записей и помет — указание на их наличие и в отдельных случаях копирование их текстов. Несмотря на разную степень полноты описания, все манускрипты охарактеризованы подробно, с особым вниманием к деталям.

В 69 рукописях — 23 пергаменных и 46 на бумаге — отмечено наличие вкладной записи патриарха Никона. Однако ни разу ее текст

не приведен; во всех случаях составители Описи 1875 г. ограничивались фразами: «скрѣплено внизу по листамъ подписью Святѣйшаго Патриарха Никона», «скрѣплена рукою Святѣйшаго Патриарха Никона» и подобными формулировками. В то же время другие записи, по которым можно установить топографию, даты рождения и географию бытования книг, имена писцов, заказчиков, владельцев, приведены, как правило, в полном объеме. Отсутствие в Описи 1875 г. текста вкладной записи патриарха Никона можно объяснить уже сложившейся традицией его почитания как основателя и ктитора Воскресенского монастыря, как зачинателя монастырской библиотеки. А потому простая фиксация записей о книжных вкладах патриарха не добавляла ничего нового в непреходящую память о нем как устроителе духовной жизни монастыря и просветителе, целью которого была забота о повышении образовательного уровня насельников обители и их богословской грамотности. Зато в содержании скопированных авторами Описи 1875 г. других надписей и заметок можно было ощутить масштаб и глубину замысла патриарха Никона о Воскресенском монастыре Нового Иерусалима как центре православной жизни России, где в виде редчайших и ценнейших книжных сокровищ христианского Востока и древней Руси аккумулировалась многовековая и разноликая культурная жизнь и духовная история вселенского православия.

Использование четких и последовательных принципов описания рукописных книг Воскресенского монастыря составителями Описи 1875 г. выдает их знакомство с техникой работы ученых-археографов и палеографов. Зарождение в России научной методики описания рукописных и печатных книг монастырских библиотек следует связать с деятельностью созданной в 1811 г. Комиссии печатания государственных грамот и договоров при Московском архиве Коллегии иностранных дел. Внутри этой организации возник так называемый Румянцевский кружок (или Академия), важным направлением работы которого стали научные разыскания, в первую очередь, исторические. В состав Румянцевской Академии вошли крупные ученые-слависты: П.И. Строев, К.Ф. Калайдович (1792–1832), А.Х. Востоков (1781–1864), И.И. Григорович (1792–1852), митр. Киевский и Галицкий Евгений (Болховитинов) (1767–1837) и многие другие, а также исто-

рики, этнографы, лингвисты, библиографы, путешественники, педагоги — не менее 200 чел.²⁰ Наибольшая активность кружка в направлении изучения российской истории, древнерусской письменности и книжности относится ко времени после 1814 г., когда ушел в отставку его основатель, государственный канцлер граф Н.П. Румянцев (1754–1826), прививший своим единомышленникам глубочайший интерес к отечественной культуре. Именно тогда, как считают исследователи, произошло становление русской науки и русского гуманитарного знания²¹. Были обследованы 170 архивов и библиотек России и зарубежья, составлены их каталоги²². Содержание проделанной работы отвечало цели археографических исследований, сформулированной П.М. Строевым, ввести в оборот найденные источники и как можно шире познакомить с ними научное сообщество²³.

В рамках реализации этой масштабной археографической программы рукописные и печатные книги Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря не могли не привлечь внимание академических ученых. В течение XIX ст. в подмосковном Новом Иерусалиме не раз побывали исторические экспедиции, результатом работы которых стали первые научные описания библиотеки, а также издания и исследования хранившихся в ней памятников литературы и книжного искусства. Хронология библиографического и палеографического интереса к Воскресенскому монастырю подробно изложена в 1889 г. Н.П. Барсуковым (1838–1906) в предисловии к сборнику описаний книжных собраний четырех подмосковных монастырей, сделанных П.М. Строевым по поручению Н.П. Румянцева. Здесь названы каталоги библиотеки Ново-Иерусалимского монастыря, составленные владыкой Амфилохием, бывшим в то время епископом Угличским, и

20. Козлов В.П. Румянцевский кружок // Минск: Белорусская электронная библиотека (biblioteka.by). Дата обновления: 01.04.2018. URL: <https://biblioteka.by/m/articles/view/румянцевский-кружок> (дата обращения: 14.06.2021).
21. Аксенова Г.В. Государственный канцлер Н.П. Румянцев — организатор русской науки // Преподаватель XXI век. 2010. Т. 2, вып. 3. С. 246–253.
22. Бекасова А.В. «Ученые занятия» русского аристократа как способ самореализации // Вопросы истории и техники. 1995. № 1. С. 28.
23. Пересказ фразы по изд.: Барышева Е.А. Румянцевский кружок и становление этнографической науки в России // Этнографическое обозрение. 1994. № 3. С. 92.

архим. Леонидом (в составе подготовленного им исторического очерка о монастыре).

Первое научное описание библиотеки Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря сделано П.М. Строевым в начале февраля 1818 г. Это был его третий, после Саввино-Сторожевского и Иосифо-Волоцкого монастырей, археографический объект. От начальника Московского архива иностранной коллегии А.Ф. Малиновского (1762–1840) ученый получил подробные инструкции о работе с книгами Иосифо-Волоцкого собрания, которые сформировали алгоритм его работы и в других хранилищах. Предписывалось: сначала разделить рукописи по размеру — «по долям листа» и «наклеить печатные нумера»; затем составить подробную опись, «взявъ въ образецъ Маттея каталогъ Греческихъ манускриптовъ, хранящихся въ синодальномъ и типографскомъ книгохранилищахъ»; и из всех рукописей делать выписки. Что касается библиотеки Воскресенского монастыря, то Павлу Михайловичу было рекомендовано обратить особое внимание на печатные книги, поскольку их число значительно превышало количество рукописей²⁴.

Немецкий филолог-классик, палеограф Христиан Фридрих Маттеи (1744–1811) именуется современными исследователями выдающимся ученым²⁵; соратники и коллеги отзывались о нем «с восхищением и благодарностью» и признавали его непререкаемым авторитетом в области классической филологии не только в России, но и в Европе. Маттеи составил полный печатный каталог греческих рукописей московских Синодального и Типографского собраний²⁶. Подготовленное им описание манускриптов включало: номер рукописи в библиотеке, материал, на котором она написана, формат, количество листов, содержание, часто указывалось место, где рукопись находилась прежде, кем и в какое время написана, сведения о владельцах, па-

24. Барсуков Н.П. Предисловие // Строев 1891. С. I, VI.

25. Фонкич Б.Л. Греческие рукописи собрания Х.Ф. Маттеи в Российском государственном архиве древних актов // Памяти Лукичева: Сборник статей по истории и источниковедению. М., 2006. С. 787–792.

26. *Matthaei Chr. F. Accurata Codicum Graecorum MSS. Bibliothecarum Mosquensium Sanctissimae Synodi: Notitia et recensio. Lipsiae, 1805. T. 1, 2.*

леографические наблюдения, комментарии и заметки о связанных с ней печатных изданиях²⁷. Собранные Маттеи данные о греческих манускриптах в Москве пересмотрены и уточнены лишь в конце XX в.²⁸

Результаты работы П.М. Строева, описавшего манускрипты Воскресенского монастыря в полном соответствии с методикой Маттеи, были опубликованы в 1891 г.²⁹ Однако в 1842 г. работа историка без упоминания его имени, как установил сам П.М. Строев и сообщил об этом литературоведу и библиографу В.М. Ундольскому (1815–1864)³⁰, издана И.П. Сахаровым. Не вдаваясь в содержание споров и претензий ученых друг к другу, мы сравнили эти два каталога.

Описание рукописей Воскресенского монастыря, изданное в 1842 г., состоит из 140 номеров XIII–XVIII вв.: XIII в. — 2 ед., XIV — 15, XV — 20, XVI — 39, XVII — 56, XVIII — 8. В зависимости от материала для письма рукописи поделены на: пергамене (33 ед.) и бумаге — хлопчатой (6) и простой (101). Последний блок имеет 12 разделов в соответствии с содержанием и назначением книг: служебные (43), богословие (7), толкование на Священное Писание (5), поучения святых отцов (5), жития святых (3), синодики (7), полемические сочинения (2), канонические постановления (2), исторические (9), географические (2), философские (1) сочинения, сборники (15). Характеристика каждой рукописи включает следующие позиции: название, дату, формат, почерк, объем. В ряде случаев дополнительно указываются: прежнее место нахождения книги, имена писцов, владельцев и вкладчиков, физическое состояние (утрата листов, ветхость), пометы и содержание. По записям на манускриптах определены прежние места нахождения книг и вкладчики.

По нашим подсчетам, в 25 рукописях (а не 58, как сказано в предисловии к изданию) отмечено наличие вкладных записей патриарха

27. Тюрина Г.А. Из истории изучения греческих рукописей в Европе в XVIII – начале XIX в.: Христиан Фридрих Маттеи (1744–1811). М., 2012.

28. Фонкич Б.А., Поляков Ф.Б. Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки: палеографические, кодикологические и библиографические дополнения к каталогу архимандрита Владимира (Филантропова). М., 1993.

29. Строев 1891. С. 237–285.

30. Барсуков Н.П. Предисловие // Строев 1891. С. VIII.

Никона: с датой 1661 г. — 17, 1660 — 1, 1658 — 4, 1659 — 1, 1655 — 1 и одна без даты. Текст вкладной записи издан³¹.

Описание П.М. Строева, увидевшее свет в 1891 г., состоит из 143 единиц XI–XVIII вв. Нумерация рукописей не совпадает с предыдущим, Сахаровским, где книги следуют по порядку, в ряде случаев отличаются и палеографические данные. Описание дополнено 3 рукописями; это — знаменитый «Изборник» 1073 г. вел. кн. Святослава Ярославича (+ 1076), сборник XVI–XVII вв., часть которого занимает «Лествица» прп. Иоанна, игумена Синайского монастыря (+ 649), и «тетрадка» из 2-х листиков с молитвой «по молебнѣ Пресвятой Богородицѣ», датируемая временем правления императрицы Екатерины II³². В этом описании нет ни тематического, ни хронологического разделения книг, но по палеографическим характеристикам, в сравнении с 1842 г., оно полнее. Каждая статья начинается со слов «Рукопись», реже «Тетрадка», затем идет указание на размер (представлено практически все разнообразие размеров книг: в «лист», «малый лист», «четверть», «малую четверть», «осьмую долю», «двѣнадцатую долю»), материал (на «пергаменѣ» или «бумагѣ», «бумагѣ хлопчатой»), дату (которая устанавливается, как правило, по почерку), объем, почерк с его максимальным разнообразием («уставомъ, в двѣ колонны», «полууставомъ», «мелкимъ полууставомъ», «скорописью» или «четкою скорописью»), физическое состояние (напр., «конецъ утраченъ»; «начало и конецъ утрачены»), содержание (с указанием разделов и листов), наличие украшений («съ великолѣпными заставками»; «Сія рукопись украшена 24 дурно рисованными и раскрашенными картинками, также весьма великолѣпными заставками») и записей разного характера — о прежнем местонахождении, владельцах, вкладе и др. Внимание заслуживают авторские пометы о содержании книг и палеографии, например: «Сія рукопись не заключаетъ въ себѣ ничего любопытнаго» или написана «одинаковымъ съ предыдущимъ полууставомъ», или «дурнымъ почеркомъ написано»³³.

31. Сахаров 1842. С. 21–22.

32. Строев 1891. С. 242, № 29; 265, № 78; 276, № 123.

33. Там же. С. 243, 246, 253, 257.

Особую ценность данному описанию придают публикации записей и помет — писцовых, владельческих, вкладных, среди которых именно последние имеют для формирования Воскресенской библиотеки важнейшее значение. По нашим подсчетам, в 62 (а не 56, как указано в Н.П. Барсуковым) рукописях обнаружены записи патриарха Никона о передаче их в монастырскую книгохранительницу: 22 экз. на пергамене и 40 на бумаге. Отмечено, что многие из них сделаны первосвятителем собственноручно. В издании 1891 г. зафиксирована рукопись Евангелия недельного на пергамене со скрепой 1661 г. патриарха Никона³⁴, которая еще находилась в монастыре при архим. Амфилохии, но уже не вошла в Опись 1875 г. и в описание книгохранилища, сделанное архим. Леонидом, поскольку, как отметил о. Амфилохий, этот ценнейший манускрипт из Воскресенского монастыря забрал К.И. Невоструев в связи с научным интересом, и позже книга поступила в Синодальную библиотеку³⁵. Заметим, что в описании Воскресенского собрания, изданном И.П. Сахаровым, в этой рукописи наличие скрепы патриарха Никона не зафиксировано³⁶. Текст подписи святейшего, по словам Н.П. Барсукова, «одинаковой во всѣхъ его рукописяхъ», издан³⁷. В число рукописей с вкладной записью первосвятителя и от его имени, П.М. Строев включил две, в которых запись видел и М.П. Сахаров, а также три новые книги, подписи в которых не отмечены И.П. Сахаровым. Эти пять манускриптов не значатся в описаниях библиотеки архимандритов Амфилохия и Леонида, нет их и в Главной монастырской Описи 1875 г.

Оба издания, несмотря на многочисленные опечатки в книге И.П. Сахарова, несовпадение в числе экземпляров и разную полноту характеристик, составлены в соответствии с европейским опытом научной презентации манускриптов. Однако именно П.М. Строев, чье описание по сравнению с Сахаровским выглядит более солидным по содержанию и объему, отличается множественностью важных деталей и практически исчерпывающей информативностью; историк ста-

34. Строев 1891. С. 237, № 2.

35. Амфилохий 1875. С. 3, подстрочный комментарий к № 1.

36. Сахаров 1842. С. 1.

37. Строев 1891. С. VII.

рался максимально подробно фиксировать значимые для исследователей палеографические и археографические особенности рукописных книг, благодаря чему сегодня, как и полтора столетия назад, возможно их сопоставление с другими описаниями и идентификация с оригиналами *de visu*. Отмеченные П.М. Строевым характеристики манускриптов, включая их состав, до сих пор вызывают интерес ученых и привлекают внимание исследователей.

Следующее по времени описание книжного собрания Воскресенского монастыря принадлежит архим. Амфилохию (Сергиевскому-Казанцеву) — известному в свое время специалисту по славянской и греческой палеографии. Настоятель подмосковного Нового Иерусалима охарактеризовал сначала 32 пергаменные книги и 8 (из 96) бумажных — этот труд был опубликован в конце 1850-х гг. Позже архим. Амфилохий дополнил свои исследования новыми наблюдениями над печатными книгами, которые оформил в виде отдельного издания 1875 г., не утратившего своей актуальности по сей день.

Архим. Амфилохий разделил книги и архивные материалы на три группы: манускрипты на пергамене (32 и 2 свитка) и на бумаге (195 до 1700 г. и 14 после 1700 г. — всего 209 ед., куда вошли также грамоты, тетради разного объема, описи имущества, приходо-расходная документация) и книги печатные (отдельно до и после 1700 г. — соответственно 128 и 7 номеров, где под первым записаны шесть разделов). Каждая рукописная книга описана по определенной схеме: название, материал для письма, размер, почерк, объем, датировка, наличие заставок и миниатюр (и их содержательная и техническая характеристики), записей (и публикация их текстов), подробное содержание (с названием глав и указанием листов); отмечены при наличии особенности языка, стиля, почерка, внимание исследователей. В сравнении с сухой и фактологической, во многих случаях поверхностной и неточной характеристикой библиотеки Воскресенского монастыря Нового Иерусалима, изданной И.П. Сахаровым, описание архим. Амфилохия, подробное и основательное, близко по содержанию характеристик рукописей в описании П.М. Строева: оба эти исследования монастырской библиотеки можно назвать подлинно научными. Несмотря на отсутствие у о. Амфилохия специального, в том числе фило-

логического образования, а потому наличие в его палеографических и текстологических наблюдениях ряда неточностей, что отмечают исследователи³⁸, именно архим. Амфилохий и акад. П.М. Строев, привлекая внимание ученой общественности к книжным сокровищам Воскресенского монастыря детальными и четко структурированными наблюдениями, побудили отечественных ученых ввести в научный оборот редкие тексты и редакции.

По нашим подсчетам, архим. Амфилохий выявил 71 (23 пергаменных и 48 на бумаге) рукопись с собственноручной подписью патриарха Никона и от его имени; текст записи издан им дважды с незначительными расхождениями. Каталогизируя книги Никона, выделенные архимандритом, мы не учитываем те из них, в которых нет вкладной записи святейшего, но есть другие пометы, указывающие на известность того или иного экземпляра патриарху и возможную принадлежность ему. Например, Ирмолой южно-русского распева из Могилевского братского общежительного Кутейнского монастыря, попавший, согласно записям в манускрипте, в 1654 г. в основанный Никоном Валдайский Ивиرون с кем-то из его насельников. В Ново-Иерусалимском монастыре эта рукопись, как справедливо полагал архим. Леонид, оказалась по благословению патриарха Никона³⁹ и, возможно, стала частью его келейного книжного собрания: «сий Ирмолой казионный Патриарха Осударя»⁴⁰. Но записи об этом последнем передвижении сборника нет, поэтому он не учитывается нами среди вкладов Никона в монастырскую библиотеку. Или рукопись, содержащая 11 служб русским святым. На л. 35 архим. Амфилохий отметил запись, сделанную, по его мнению, «почеркомъ св. патриарха Никона»⁴¹. Однако в Описи 1875 г. эта помета не зафиксирована, да и сам манускрипт с патриархом Никоном не связан⁴². Как и сборник с поучениями свт. Иоанна Златоуста «на разные случаи», или «паниги-

38. Петруня О.Э., Турилов А.А. Амфилохий // ПЭ. М., 2001. Т. 2. С. 199–200.

39. Леонид 1871. С. 60, № 120; Опись 1875 г. Л. 18–18 об., № 69; Сахаров 1842. С. 4, № 57; Строев 1891. С. 243, № 33; Амфилохий 1875. С. 108–109, № 40.

40. Опись 1875 г. Л. 18.

41. Амфилохий 1875 г. С. 114.

42. Опись 1875 г. Л. 13–13 об.

рикъ» — дар архим. Анании из монастыря св. Павла на Афоне: одна из помет в книге, как заметил архим. Амфилохий, сделана «кажется рукою св. Патріарха Никона»⁴³. Тот факт, что патриарх читал рукопись и делал в ней пометы, не означает, что она была вложена им в монастырскую библиотеку.

Вызывают сомнения о вкладе патриархом Никоном в монастырскую книгохранительницу еще два сборника. Первый — «Небеса» прп. Иоанна Дамаскина; в рукописи имеется надпись «Сія тетрадь казенная верховая святѣйшаго Никона Патріарха келейная», которую фиксируют все авторы описаний библиотеки⁴⁴. И здесь, как в случае с кутейнским Ирмоломом и сборником поучений свт. Иоанна Златоуста, речь должна идти о личной коллекции святейшего, которая в период его пребывания в Новом Иерусалиме, существовала отдельно от общего книжного собрания. Второй сборник под названием «Паринесис» включает слова прп. Ефрема Сирина. В Описи 1875 г. он охарактеризован чрезвычайно кратко, однако отмечено наличие скрепы патриарха Никона: «92. Св. Ефрема Сирина — поученія — Паренесис <...> Скрѣплена рукою Патріарха Никона»⁴⁵. Такая же запись фиксируется и в описании архим. Леонида: «74. Св. Ефрема Сирина поученія (Паренесисъ), рукопись въ листъ, писана полууставомъ XVI–XVII вѣка, скрѣплена рукою Патріарха Никона»⁴⁶. Однако другие авторы, характеризуя данную рукопись (что устанавливается по характеристикам книги)⁴⁷, приводят текст вкладки записи с именем другого патриарха — Иова: «№ 77-й. Творенія св. Ефрема Суринна, писанныя уставомъ въ листъ на 394-хъ листахъ въ концѣ 16-го или началѣ 17-го вѣка. Съ 5–8, 10–20 листъ скрѣплено рукою патріарха Иова такъ: “Лѣта 711 (1603) Марта въ 23 д[е]нь сію святую книгу преподобнаго Ефрема Суринна положилъ великій Г[о]сп[о]д[и]нь Іевъ патріархъ Московскій и всея Русіи въ ц[ер]ковь с[вя]тыхъ трѣхъ с[вя]-

43. Опись 1875 г. Л. 22 об. – 23; Амфилохий 1875. С. 151.

44. Опись 1875 г. Л. 24, № 93; Сахаров 1842. С. 6, № 87; Строев 1891. С. 273–274, № 113; Амфилохий 1875 г. С. 134, № 86; Леонид 1871. С. 47, № 75.

45. Опись 1875 г. Л. 23 об.

46. Леонид 1871. С. 47.

47. Сахаров 1842. С. 7, № 97; Строев 1891. С. 247, № 44.

т[ите]лей Петра и Алеѣѣа и ивны кїевскихъ и всея Русїи чудотворцевъ отъ себя ис кельи свою собственную впрокъ ис ц[е]ркви безъ выносу”. Переплетъ корешковый»⁴⁸. Вероятно, путаница с именами патриархов произошла при архим. Леониде, который, характеризуя монастырскую библиотеку, сам ее и допустил, а затем, курируя описание книгохранилища в 1875 г., пропустил.

В 1871 г. архим. Леонид подготовил описание библиотеки Воскресенского монастыря; позже он опубликовал и фрагменты Описи 1875 г. с характеристикой монастырских книг⁴⁹. Сделанное и изданное архим. Леонидом описание, библиотечный раздел Описи 1875 г., составленный под его наблюдением, и две публикации фрагментов этого источника в составе исследования истории Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря представляют собой комплекс нарративов о «жизни» книгохранилища Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря от его рождения до практически заключительного этапа в 1876 г.: лишившись в 1674 г. 500 книг, вывезенных в Москву, в Патриаршую ризницу, остатки Воскресенской библиотеки в 1907 г. поступили в Синодальное собрание. Но пока книги патриарха Никона находятся в руках архим. Леонида, остановимся на их характеристике, сделанной ученым.

Проанализировав вкладные записи Никона, близкие текстуально, но различающиеся в датах, среди которых наиболее часто употребляется 1661 г., архим. Леонид отнес начало библиотеки Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря не к 1657 г., когда монастырь стал соименным палестинскому первообразу, а к 1661 г. В этот год, как справедливо предположил о. Леонид, патриарх Никон выделил «разомъ значительное число рукописей и книгъ изъ собственной (Верховой) библиотеки», которая до его отъезда на церковный суд и в ссылку «не была соединена съ монастырскою»⁵⁰. Именно тогда, в 1661 г., в Воскресенском монастыре была составлена специальная опись собранных Никоном книг из присланных из Москвы в 1658 г., и значительная часть экземпляров по благословению святейшего передана в монастырскую

48. Амфилохий 1875. С. 128.

49. Леонид 1874. С. 330–366; Леонид 1876. С. 330–353.

50. Леонид 1871. С. 3.

библиотеку⁵¹. По этому случаю книги были подписаны патриархом и его писцами. Текст вкладной записи архим. Леонид опубликовал⁵².

В обзоре монастырской библиотеки архим. Леонид, как он сам писал, следовал «съ полнымъ довѣріемъ, неизмѣнно» описанию архим. Амфилохия, выгодно отличавшемуся «преимущественно въ филологическомъ отношеніи», и датировке рукописей, сделанной акад. М.М. Срезневским⁵³. Характеризуя книги Воскресенской библиотеки, архим. Леонид хотел привлечь внимание исследователей к ее костяку, заложенному патриархом Никоном: «собранная здѣсь его трудами библиотека заслуживаетъ полнаго и всесторонняго изслѣдованія; мы же, съ своей стороны, сдѣлаемъ, что можемъ, съ помощію данныхъ, заключающихся въ монастырскихъ актахъ», и идентифицировать книги, «какія уцѣлѣли до настоящаго времени», в составленной спустя 14 лет после отъезда Патриарха Никона на суд и в ссылку описи 1680 г.⁵⁴. Выполняя поставленную задачу, «въ наличныхъ экземплярахъ», соответствующих описи 1680 г., архим. Леонид выявил 47 ед., содержащих подпись Патриарха Никона (22 на пергамене и 25 на бумаге), и еще 6 ед. с записями Патриарха Никона «сверхъ описи 1680 г.» (1 на пергамене и 5 на бумаге)⁵⁵. Итого: 53 ед. Мы же, изучив описание архим. Леонида, увидели в нем 60 рукописей, в которых ученый архимандрит зафиксировал наличие вкладных помет патриарха Никона: 23 на пергамене и 37 на бумаге.

Задача количественного состава первоначальной библиотеки, заложенной патриархом Никоном, и выявление конкретных экземпляров с пометами от имени святейшего, а также опора на авторитетные образцы предшественников позволяли архим. Леониду не придерживаться научных методик при характеристике рукописей. Поэтому он нередко опускает сведения об объеме и почерке, размере и датировке. Часто его атрибуции совпадают с текстом Описи 1875 г. Однако встречаются и расхождения.

51. Леонид 1871. С. 2.

52. Там же. С. 2–3.

53. Там же. С. 15–16, прим.

54. Там же. С. 1, 10.

55. Там же. С. 10–14.

Количественные и содержательные различия в описаниях Воскресенской библиотеки в XIX в. и книг с подписями патриарха Никона можно объяснить стоявшими перед составителями задачами. Архим. Леонид пытался восставить число оставшихся при нем книг с подписями Никона и сравнить их с первоначальным книжным собранием, зафиксированным в описи 1680 г. Поэтому, возможно, не сами записи патриарха, сколько атрибуция святейшему книг в монастырских документах, позволявшая реконструировать число его личных экземпляров и сборников, составивших основу Воскресенского книгохранилища, привлекали внимание архимандрита.

Архим. Амфилохий, напротив, фиксировал мельчайшие детали в библиотечных экземплярах, позволявшие ему связать как можно большее число с патриархом Никоном, порой излишне приписывая основателю монастыря читательские пометы разных почерков. Эта широта подхода соответствовала масштабу замысла святейшего о Воскресенском Новом Иерусалиме, отразившемся в содержании подобранных им для монастырской библиотеки книг.

И.П. Сахаров — первоописатель и первоиздатель сведений о библиотеке Воскресенского монастыря, по-видимому, именно по этой причине оказался поспешным и небрежным публикатором, допустившим огромное число неточностей, опечаток и грубых ошибок при характеристике книг. Желание опередить специалистов-палеографов и археографов и стать первооткрывателем книжных сокровищ Воскресенского монастыря сделало его издание невостребованным уже в XIX в., а сегодня редким, практически недоступным и малоизвестным ученому миру.

Первое научное описание библиотеки Воскресенского монастыря несомненно принадлежит П.М. Строеву, который, как и архим. Амфилохий, привлек своими подробными описаниями и публикациями фрагментов рукописных источников внимание ученых к книжным ценностям, бережно и целенаправленно собранным патриархом Никоном. Оба описания — архим. Амфилохия и П.М. Строева, ставшие образцом для следующих характеристик библиотеки Воскресенского монастыря, в том числе и Синодального собрания, куда вошла часть собранных патриархом Никоном книг, до сих пор остаются образцом четкости и внутренней организации описи, внимания к деталям и исчерпываю-

щей информативности. Огромная любовь к своему делу и несомненное почитание патриарха Никона позволили им в мельчайших деталях и подробностях описаний библиотеки Воскресенского монастыря сохранить для потомков и донести им все великолепие содержания и многообразия смыслов духовных текстов, отобранных патриархом Никоном для своих учеников, последователей и единомышленников.

Что можно сказать о Воскресенской библиотеке по книгам, на которых авторы ее описаний зафиксировали подпись Патриарха Никона? Значительная ее часть состоит из богослужебных книг на пергамене, т. е. представляющих не современную Патриарху Никону, а древнейшую литургическую практику. Это Евангелия и Апостол апракос, Псалтирь и Служебники с текстами литургии свт. Иоанна Златоуста, Минеи праздничные и служебные почти полного годового круга, постные и цветные Триоди, Октоих и Ирмологий. Церковное право представлено уставными сборниками на пергамене и бумаге, а также сводом гражданских и церковных законов византийского канониста Матфея Властаря (1290–1360), знакомство с которым патриарх Никон отрицал в полемике с Газским митрополитом Паисием Лигаридом. Довольно большой раздел Воскресенской библиотеки отведен, по замыслу патриарха Никона, святоотеческим сочинениям. Здесь ведущее место занимали беседы и толкования на Евангельские тексты и апостольские послания святителей Иоанна Златоуста, Феофана Болгарского, слова свт. Григория Назианзина, преподобных Ефрема Сирина, Иоанна Лествичника, Никона Черногорца и сборники с многочисленными поучениями святых отцов. Житийная и патериковая литература представлена описаниями жизни насельников Соловецкого, Киево-Печерского и Псково-Печерского монастырей. В истории этих монашеских общежитий, как известно, патриарх Никон обнаруживал типологическую, символично-метафорическую и сюжетно-зодческую близость с Воскресенским Новым Иерусалимом. А в отечественной и мировой истории, изложенной в летописях и хронографах, святейший находил параллели с современными событиями и обучал своих учеников такому же объемному видению мира и образно-символическому мышлению.

Даже этот беглый обзор отмеченных вкладными записями патриарха Никона рукописных книг показывает, что библиотека в подмо-

сковной обители имела специфику формирования. Древняя литургическая традиция, представленная в пергаменных сборниках, погружала насельников монастыря в ее сложную многоплановость и цикличность. А традиционный набор святоотеческих поучений утверждал богословские основы веры, которые, будучи дополненными церковным и гражданским законодательством, удерживали умонастроения монахов в догматической строгости, не допускали вольномыслия и отступления от православного канона. Включая в свой состав традиционные для монастырских библиотек богослужебный, законодательный, агиографический и святоотеческий разделы, библиотека Воскресенского Нового Иерусалима отличалась от типичного монастырского книгохранилища, ориентированного на образцы древнего монашеского образа жизни. Именно такой, к примеру, была укрепившаяся в будущем Патриархе монашеско-аскетический дух библиотека Анзерского скита, собранная прп. Елеазаром⁵⁶. Да и сам Никон в Богоявленской пустыни и в ссылке подбирал книги, содержание которых отвечало его внутренней потребности «умного» делания и сугубого общения с Богом. Редчайшие манускрипты Воскресенской библиотеки с ценнейшим духовным содержанием способствовали тому, чтобы насельники Нового Иерусалима становились глубоко начитанными в святых отцах и агиографии, библейско-богословской литературе и церковном законодательстве. Книги патриарха Никона помогали насельникам Воскресенского монастыря Нового Иерусалима осмыслить Русскую Церковь оплотом вселенского православия.

Список сокращений

АЕ — «Археографический ежегодник».

Амфилохий 1875 — *Амфилохий, архим.* Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки. М., 1875.

ВОИДР — «Временник Имп. общества истории и древностей российских».

56. *Севастьянова С.К.* Библиотека Анзерского скита первой половины XVII в. (Опыт реконструкции по Описи 1676 г.) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 146–177.

- ГБУК МО — Государственное бюджетное учреждение культуры Московской области.
- ГИМ — Государственный исторический музей (г. Москва).
- Леонид 1871 — *Леонид, архим.* Описание славяно-русских рукописей книгохранилища ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря и заметки о старопечатных церковно-славянских книгах того же книгохранилища. М., 1871.
- Леонид 1874 — Историческое описание ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря, составленное по монастырским актам, составленное настоятелем оною, Д. Членом Общества Архимандритом Леонидом. Главы II–VIII // ЧОИДР. М., 1874. Октябрь–декабрь. Кн. IV. С. 125–366.
- Леонид 1876 — Историческое описание ставропигиального Воскресенского Новый Иерусалим именуемого монастыря, составленное по монастырским актам настоятелем оною архимандритом Леонидом. М., 1876. С. 330–353.
- Опись 1875 — Главная Опись Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря 1875 г.: РГАДА. Ф. 1625 (Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь). Оп. 1. Д. 32.
- ОР РГБ — Российская государственная библиотека (г. Москва).
- ПЭ — «Православная энциклопедия».
- РГАДА — Российский государственный архив древних актов (г. Москва).
- Сахаров 1842 — Описание славяно-русских рукописей, находящихся в библиотеке Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря // Русские древние памятники. СПб., 1842. Вып. 1. С. I–IV+1–13.
- Сохранение памятников — Сохранение памятников церковной старины в России XVIII – начала XX вв.: Сборник документов / Авт. коллектив: В.С. Дедюхина, С.П. Масленицына, Л.В. Шестопалова, Л.И. Лифшиц, Н.А. Потапова. М., 1997.
- СПбДА — Санкт-Петербургская духовная академия (г. Санкт-Петербург)
- Строев 1891 — *Строев П.* Описание рукописей монастырей Волоколамского, Новый Иерусалим, Саввина-Сторожевского и Пафнутиева-Боровского / Сообщил архим. Леонид; с предисловием и указателем Н. Барсукова. СПб., 1891.
- ХЧ — «Христианское чтение».
- ЧОИДР — «Чтения в Обществе истории и древностей российских».

Рукописные источники

- ГБУК МО «Музей “Новый Иерусалим”». Ф. 1. Оп. 1. Д. 1877.
ГБУК МО «Музей “Новый Иерусалим”». Ф. 1. Оп. 1. Д. 1880.
ОР РГБ. Ф. 178 (Музейное собр.), № 871.
ОР РГБ. Ф. 310 (Собр. В.М. Ундольского). № 1119.
РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 4. Д. 5092. Л. 188–426.
РГАДА. Ф. 1625 (Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь).
Оп. 1. Д. 32.

Библиография

- Аксенова Г.В.* Государственный канцлер Н.П. Румянцев — организатор русской науки // Преподаватель XXI век. 2010. Т. 2, вып. 3. С. 246–253.
- Барышева Е.А.* Румянцевский кружок и становление этнографической науки в России // Этнографическое обозрение. 1994. № 3. С. 90–104.
- Бекасова А.В.* «Ученые занятия» русского аристократа как способ самореализации // Вопросы истории и техники. 1995. № 1. С. 24–39.
- Богомолов А.Б.* Особенности церковного законодательства о сохранении памятников древности России в конце XIX – начале XX века // Вестник Исторического общества СПбДА. 2021. № 1 (6). С. 51–68.
- Воробьева Н.В.* Круг чтения и источники самоидентификации Патриарха Никона (на материале «Возражения или разорения») // Библиотекведение. 2009. № 2. С. 58–61.
- Горский А.В., Невоструев К.И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1857. Отд. второй. Писания святых отцов. I. Толкование Священного Писания; 1859. Отд. второй. Писания святых отцов. II. Писания догматические и духовно-нравственные; 1862. Отд. второй. Писания святых отцов. III. Богословские сочинения. 1862. Отд. второй. Писания святых отцов. III. Богословские сочинения; 1869. Отд. третий. Писания святых отцов. I. Книги богослужебные.
- Зеленская Г.М., Севастьянова С.К.* Корпус надписей патриарха Никона на «святых вещах»: вопросы текстологии и архитектурно-художественного оформления // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2021. Сб. 20. С. 479–547.
- Козлов В.П.* Румянцевский кружок // Минск: Белорусская электронная библиотека (biblioteka.by). Дата обновления: 01.04.2018. URL: <https://>

biblioteka.by/m/articles/view/румянцевский-кружок (дата обращения: 14.06.2021).

Описание рукописей Воскресенского ставропигиального первоклассного, именуемого Новый Иерусалим, монастыря, писанных на пергаменте и бумаге // Известия Императорской Академии наук по отделению русского языка и словесности. СПб., 1858. Т. VII. Вып. 4. Стб. 257–288; 1859. Т. VIII. Вып. 1. Стб. 89–112; Вып. 2. Стб. 186–202.

Переписная книга домово́й казны патриарха Никона / Сост. И. Беляев // ВОИДР. М., 1852. Кн. 15. С. I–VI, 1–140.

Петруня О.Э., Турилов А.А. Амфилохий // ПЭ. М., 2001. Т. 2. С. 199–200.

Покровский Н.В. О мерах к сохранению памятников церковной старины // ХЧ. 1906. № 4. С. 471–498.

Савва, архим. Указатель для обозрения Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеки. Изд. 2-е. М., 1858.

Севастьянова С.К. Библиотека Анзерского скита первой половины XVII в. (Опыт реконструкции по Описи 1676 г.) // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 146–177.

Севастьянова С.К. О келейных библиотеках Патриарха Никона // Четвертые чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева. М., 2006. С. 90–123.

Тюрина Г.А. Из истории изучения греческих рукописей в Европе в XVIII – начале XIX в.: Христиан Фридрих Маттеи (1744–1811). М., 2012.

Фонкич Б.Л. Греческие рукописи собрания Х.Ф. Маттеи в Российском государственном архиве древних актов // Памяти Лукичева: Сборник статей по истории и источниковедению. М., 2006. С. 787–792.

Фонкич Б.Л., Поляков Ф.Б. Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки: палеографические, кодикологические и библиографические дополнения к каталогу архимандрита Владимира (Филантропова). М., 1993.

Щепкина М.В., Протасьева Т.Н. Сокровища древней письменности и старой печати: Обзор рукописей русских, славянских, греческих, а также книг старой печати Государственного Исторического музея. М., 1958.

Щепкина М.В., Протасьева Т.Н., Костюхина Л.М., Гольищенко В.С. Описание пергаментных рукописей Государственного исторического музея. Ч. 1. Рукописи русские // АЕ за 1964 год. М., 1965. С. 135–138 (предисл. М.В. Щепкиной), 138–234.

Matthaei Chr. F. Accurata Codicum Graecorum MSS. Bibliothecarum Mosquensium Sanctissimae Synodi: Notitia et recensio. Lipsiae, 1805. Т. 1, 2.

**Manuscripts With Intributions by Patriarch Nikon
And in His Behalf in the XIX Century Descriptions
of the Voskresenskiy Monastery of New Jerusalem Book**

Svetlana K. Sevastyanova

Doctor of Philology

Associate Professor, Professor

Department of Social Anthropology and Intercultural Communication of the Siberian Institute of Management – a branch of the RANEPА (Novosibirsk, Russian Federation)

sevask@mail.ru

Abstract. In the descriptions of the library of the Resurrection New Jerusalem Monastery, compiled in the 19th century. I.P. Sakharov, P.M. Stroyev, Archim. Amphilochius (Kazan-Sergievsky), Archim. Leonid (Kavelin) and in the Main Inventory of the Resurrection Monastery in 1875, the author of the article revealed handwritten books with supplementary entries by Patriarch Nikon. The number of manuscripts marked by His Holiness in them does not coincide due to the different purposes of the compilers of the descriptions. The composition of the rarest manuscripts inserted by the patriarch helped the inhabitants of New Jerusalem to become deeply read in the holy fathers and hagiography, biblical and theological literature and church legislation, and to comprehend the Russian Church as a bulwark of universal Orthodoxy.

Keywords: the contribution notes of Patriarch Nikon, scientific descriptions of the library of the Resurrection New Jerusalem Monastery of the 19th century, the Main Inventory of the Resurrection Monastery in 1875